

Т. Н. Меркушева (Сыктывкар)

**Названия птиц в южном наречии коми-пермяцкого языка:
лингвогеографический аспект**

Как известно, “Фауна птиц и млекопитающих Коми-Пермяцкого автономного округа достаточно разнообразна и богата ценными промысловыми видами, имеет смешанный состав из европейских и сибирских элементов, с сильным преобладанием северных видов, свойственных хвойным лесам” [КПНО 1948: 95]. Также разнообразна и многочис-

ленна зоологическая терминология, бытующая в коми-пермяцком языке и его диалектах, в том числе в диалектах и говорах южного наречия коми-пермяцкого языка.

Лексика фауны относится к числу наиболее архаичных слоев словарного запаса финно-угорских языков, поэтому выявление и описание этой тематической группы в отдельных языках имеет большое значение для дальнейшего развития исторической лексикологии и истории финно-угорских языков. Однако, лексика фауны до сих пор остается недостаточно изученной во многих финно-угорских языках, в том числе и в коми-пермяцком языке, хотя названия животных в коми и удмуртском языках получили известное освещение в ряде исследований [Хаузенберг 1972; Broicher-Schmidt 1975; Соколов 1973; Ракин 1997]. В данной статье объектом исследования является одна из тематических групп лексики фауны – названия птиц.

Языковой материал собран автором в населённых пунктах Кудымкарского и Юсьвинского районов Коми-Пермяцкого автономного округа во время полевых экспедиций 1999–2003 гг. Во внимание приняты также коми-зырянские и коми-пермяцкие названия птиц и география их распространения, рассмотренные в работе Р. Бройхер-Шмидт [Broicher-Schmidt 1975], хотя коми-пермяцкие названия в ней приведены из словарей, без указания на конкретный диалект или говор.

Кыр (КИ, Н), **сиз'** (НИ, О) 'дятел'.

Орнитоним *кыр* восходит к финно-угорскому этимону **k̄sr̄z* 'вид дятла' [Redei 1988: 230], ср. также кз. *кыр* 'чёрный дятел' [ССКЗД 1961: 188], удм. *кыр* 'дятел, желна' [Соколов, Туганаев 1994: 40], мар. *керге* 'желна, чёрный дятел', фин. *kärki* 'желна, чёрный дятел' [КЭСК 1999: 153]. Как видно из приведенного материала, слова, восходящие к финно-угорскому архетипу, в современных языках служат для обозначения конкретного вида дятла. В коми-пермяцком и удмуртском языках наблюдается расширение лексического значения слова: 'вид дятла' > 'дятел вообще'. Можно предположить, что данная семантическая инновация относится к общепермскому периоду, хотя в таком расширенном значении слово *кыр* не встречается ни в одном из коми-зырянских диалектов. Более вероятно, что новое значение сформировалось позже, в период более тесных контактов коми-пермяков с удмуртами на смежных территориях. Об этом свидетельствует островной характер распространения слова *кыр* 'дятел вообще'. Ядром инновационного развития, очевидно, были коми-пермяцкие диалекты, так как только здесь слово *кыр* имеет одно значение 'дятел вообще', в то время как в удмуртском языке представлены оба значения: 'дятел вообще' и 'желна'. Причиной инновации, возможно, явилась утрата лексемы *сиз'*, которая служила для обозначения

ния 'дятел вообще', ср. кз. *сизь* повс. 'дятел' [ССКЗД 1961: 335], вк. *сизь* 'тж' [МЭ: 2002], кя. *с'из'* 'тж' [Лыткин 1961: 181], удм. *сизь* 'тж' [Соколов, Туганаев 1994: 40], ф.-п. *šašna или *šaćna 'дятел' [Redei 1988: 772]. В настоящее время орнитоним *с'из'* в южных диалектах коми-пермяцкого языка распространен в говорах сс. Доег, Тимино, Аксёнова нижеиньвенского диалекта, а также в оньковском диалекте. О былом распространении слова *с'из'* в кудымкарско-иньвенском и нердвинском диалектах говорит тот факт, что эта лексема сохранилась в составе фитонима *сиз'йур* 'клевер красный' (букв. 'дятел-голова') и в составе фразеологизма *ныртём сизь* 'неспособный' (букв. 'безносый дятел').

Жак (НИТ), *кэн'жак* (КИ, Н), *т'эн'а* (КИ) 'кукша, ронжа'.

На территории распространения нижеиньвенского диалекта употребляется слово общепермского периода *жак*. Параллели этому слову с тем же значением имеются в удмуртском языке, ср. удм. *жакы* 'сойка (ронжа), кукша' [Соколов, Туганаев 1994: 18]. В летском и печорском диалектах коми-зырянского языка словом *жак* называют дятла [Ракин 1993: 36]. В говоре с. Дёмино (КИ) для обозначения кукши функционирует орнитоним *т'эн'а*. Исходной формой *т'эн'а* послужило слово *кэн'а*, которое является словом общекоми происхождения, ср. кз. *кеня* 'кукша, или ронжа' [Ракин 1993: 44]. Переход задненёбного *к* в *т'* перед гласным *э* характерен для коми-пермяцких слов, ср. *кэрку* 'дом' > *т'эрку* 'тж', *кэпис'* 'варежка' > *т'эпис'* 'тж'. Название *кэн'жак* образовано на основе слов *кэн'а* и *жак* путём их контаминации. Словоформа *кэн'жак* распространена в говорах сс. Дёмино, Верх-Иньва, Гурино, Мосино кудымкарско-иньвенского диалекта и в нердвинском диалекте. Возможно, образование названия из двух равнозначных слов является следствием междиалектных связей, в результате которых сложилась лексическая дублетность. Такое явление наблюдаем и в других пермских названиях птиц, ср. удм. *сизькыр* 'дятел' < *сизь* 'дятел' и *кыр* 'дятел'.

Йабыр (Н), *с'одкай* (повс.), *скворэч* (О) 'скворец'.

Слово *с'одкай* 'скворец' является общекоми образованием, ср. кз. *сьодкай* 'скворец' [Ракин 1993: 92]. Орнитоним *с'одкай* распространен во всех говорах южного наречия (КИ, НИ, Н, О), что, несомненно, указывает на ранний характер его возникновения. Параллели этому слову встречаются в верхнесыольском и присыктывкарском диалектах коми-зырянского языка [Жилина 1975: 231], в коми-язьвинском диалекте [Лыткин 1961: 183], а также в верхнекамском и в северном наречии коми-пермяцкого языка [МЭ: 2002]. В оньковском диалекте название *с'од-*

кай относится к пассивному словарному запасу, более употребительным в речи является русское заимствование *скворэч*.

В нердвинском диалекте наряду с названием *с'одкай* употребляется орнитоним *йабыр*, который является словом общепермского периода, ср. кз. *ябыр*, *ябёр* л. лл. нв. уд. 'скворец' [Ракин 1993: 115], удм. *юбер* 'скворец; дрозд-рябинник; сойка; соловей' [Соколов, Туганаев 1994: 53]. В настоящее время, по словам информантов, слово *с'одкай* в нердвинском диалекте встречается чаще, чем *йабыр*. В говоре с. Ошиб (КИ) слово *йабыр* зафиксировано в значении 'дрозд'. Возможно, произошёл перенос названия с одной птицы на другую по сходству внешнего вида. Однако, не исключено, что название функционировало в диалектах общепермского языка уже с разным значением. На это указывают данные удмуртского языка, где слово *юбер* имеет значения 'скворец' и 'дрозд', а также данные коми-пермяцкого языка, в частности, данные словарей XIX в., где слово *ябыр* также дано с разными значениями: в словаре Н. Рогова в значении 'скворец' [Рогов 1869: 58], в словаре Ф. Волегова – 'скворец' и 'дрозд' [Волегов 1833: 103], в "Лексиконе" – 'дрозд' [Лексикон: 270]. Значение 'дрозд' можно рассматривать и как семантическую инновацию, характерную для коми-пермяцкого и удмуртского языков.

Пичик (КИ, Н), **сырчик** (НИ, О) 'трясогузка'.

Слово *пичик* употребляется в кудымкарско-иньвенском и нердвинском диалектах коми-пермяцкого языка. В других пермских языках оно не встречается, поэтому его можно считать собственно коми-пермяцким образованием. В. И. Лыткин и Е. С. Гуляев считают, что кп. *пичик* образовано от прилагательного *пичи* 'маленький' [КЭСК 1999: 223]. С. В. Соколов считает эту этимологию сомнительной и связывает кп. *пичик* с удмуртским словом *пислэг* 'синица', которое, по его мнению, является древнебулгарским заимствованием [Соколов 1987: 155]. Трудно не согласиться с последней точкой зрения, так как орнитоним *пичик* в пермских языках зафиксирован лишь в коми-пермяцком языке, т. е. образует островной ареал. Такие слова чаще всего являются заимствованиями. В нижнеиньвенском и оньковском диалектах функционирует общепермское слово тюркского происхождения *сырчик* [КЭСК 1999: 269], ср. кз. повс. *сырчик* 'трясогузка' [ССКЗД 1961: 354], кя. *сөрч'ик* 'тж' [Лыткин 1961: 178], удм. *сырчик*, *шырчик* 'скворец'. Удмуртский орнитоним *сырчик* 'скворец' считается заимствованием из чувашского языка [Соколов 1967: 191]. Слова *пичик* и *сырчик* активно употребляются в речи носителей коми-пермяцких диалектов, входят в активный словарный со-

став, различаются лишь территориально и делят южное наречие на две зоны: западную (КИ, Н) и восточную (НИ, О).

Утка (повс.), *ватишкан* (О) 'утка'.

На большей территории южного наречия (КИ, Н, НИ, О) для наименования утки распространено русское заимствованное слово *утка*. Оно встречается также в составе сложных названий *ворутка* 'кряква' (КИ, НИ, О), *ваутка* 'крохаль' (КИ). В оньковском диалекте нами зафиксирован орнитоним *ватишкан* 'утка', который восходит к финно-угорскому периоду, ср. кз. иж. *ватишкан* 'коростель, дергач', удм. *во́чы* 'чирок', мар. -воч: *шарвоч* 'род дикой утки', эст. *vaiz* 'вид утки', венг. *vöcsök*, фуг. *wзѣз- 'вид птицы' [КЭСК 1999: 48]. Семантически ближе к коми-пермяцкому названию удмуртское соответствие *во́чы* 'чирок'.

Кайварыш (повс.), *тарварыш* (КИ, О) 'ястреб, коршун'.

Слово *варыш* 'ястреб, коршун' восходит к прауральскому языку-основе. В диалектах южного наречия коми-пермяцкого языка употребляется повсеместно в составе сложного слова *кайварыш* (букв. 'птица-коршун'). Приведённая словоформа является общекоми наследием, ср. кз. *кай варыш* лл. скр. сс., *кай вариш* вв. 'чеглок' [ССКЗД 1961: 39]. В основе номинации сложного слова лежит признак, указывающий на основной корм птицы. Вероятно, слово *кайварыш* обозначало один из видов ястребов. Слово *кайварыш* в этом случае выступало к названию *варыш* как видовое к родовому. Однако в настоящее время в коми-пермяцких диалектах эта дифференциация нивелировалась. В слове *кайварыш* произошло семантическое расширение значения, и оно стало обозначать ястреба, коршуна вообще. Такое же явление можно наблюдать и в слове *тарварыш*, которое встречается в говоре с. Ошиб (КИ). Название *тарварыш*, образованное от *тар* 'тетерев' и *варыш* 'коршун, ястреб', возможно, обозначало ястреба-тетеревятника, ср. удм. *тур душес* 'ястреб-тетеревятник' [Соколов, Туганаев 1994: 46] < *тур* 'тетерев' и *душес* 'ястреб, коршун', рус. *ястреб-тетеревятник*. Однако в настоящее время словом *тарварыш* называют коршуна либо ястреба вообще. *Тарварыш* является собственно коми-пермяцким образованием, т. к. оно не встречается в других пермских языках. Наличие в одном диалекте нескольких названий для однотипных объектов номинации объясняется тем, что раньше охота в жизни коми-пермяков имела большое значение, поэтому каждый вид имел своё обозначение. В настоящее время охота не играет столь значительной роли, поэтому забываются многие охотоведческие термины, в том числе и названия птиц. Видовые названия начинают употребляться вместо родовых, т. е. происходит расширение их значений.

Анализ 13 южнокоми-пермяцких названий птиц, соотносимых с 6 объектами номинации, позволяет сделать выводы относительно их происхождения и ареального распространения. Так, три названия (*кайварыш* 'ястреб, коршун', *с'одкай* 'скворец', *утка* 'утка') являются общими для всех диалектов южного наречия. Десять названий характеризуются как локальные. Из них четыре образуют точечные ареалы (*ватшкан* 'утка', *жак* 'кукша', *йабыр* 'скворец', *тарварыш* 'коршун, ястреб'). Первые три названия по своему происхождению являются архаизмами, последнее – инновацией коми-пермяцкого периода. Шесть названий (*кыр* 'дятел', *кэн'жак* 'кукша', *пичик* 'трясогузка', *с'из* 'дятел', *сырчик* 'трясогузка', *т'эн'а* 'кукша') образуют компактные ареалы, на основе которых выделяются западная (кудымкарско-иньвенский и нердвинский диалекты) и восточная (нижнеиньвенский и оньковский диалекты) зоны.

Наличие междиалектных дублетов в южном наречии объясняется, во-первых, тем, что они возникли в хронологически различные периоды, напр., *йабыр* 'скворец' (п.) – *с'одкай* 'тж' (к.); *сырчик* 'трясогузка' (п.) – *пичик* 'тж' (кп.), во-вторых, тем, что они возникли в результате проникновения иноязычных слов, напр., *ватшкан* 'утка' (О) – *утка* 'тж' (повс.). Внутридиалектная синонимия орнитонимов возникает вследствие того, что одно слово является более употребительным в речи старшего поколения, другое – среднего и младшего. Как правило, первое из них является исконным словом, второе – заимствованием из русского языка, напр., *с'одкай* 'скворец' (О) – *скворэч* 'тж' (О).

На основе рассмотренных параллелей в пермских языках можно выделить следующие соответствия: 1) коми-пермяцкий западный ареал (КИ, Н) – удмуртский (семантические соответствия) (*йабыр* 'дрозд', *кыр* 'дятел'); 2) коми-пермяцкий восточный ареал (НИ, О) – удмуртский (семантические соответствия) (*ватшкан* 'утка', *жак* 'кукша'); 3) коми-пермяцкий – коми-зырянский (южные диалекты) (*кайварыш* 'коршун', *с'одкай* 'скворец'); 4) коми-пермяцкий южный ареал (Н) – коми-зырянский – удмуртский (*йабыр* 'скворец'); 5) коми-пермяцкий восточный (НИ, О) – коми-зырянский – удмуртский (*с'из* 'дятел', *сырчик* 'трясогузка').

Обращает на себя внимание тот факт, что выявленные коми-пермячко-удмуртские изоглоссы имеют соответствия в северно-западных диалектах коми-зырянского языка, но отсутствуют в его южном регионе. И наоборот, общекоми лексические параллели характерны для всех диалектов коми-пермяцкого языка и для южных диалектов коми-зырянского языка.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

КИ – кудымкарско-иньвенский диалект; **Н** – нердвинский диалект; **НИ** – нижеиньвенский диалект; **О** – оньковский диалект; **букв.** – буквально; **вв.** – верхневычегодский диалект коми-зырянского языка; **вс.** – верхнесысольский диалект коми-зырянского языка; **вым.** – вымский диалект коми-зырянского языка, др. – другие; **ижс.** – ижемский диалект коми-зырянского языка; **КИВИ** – говор с. Верх-Иньва кудымкарско-иньвенского диалекта коми-пермяцкого языка; **КИКв** – говор с. Кува кудымкарско-иньвенского диалекта коми-пермяцкого языка; **КИДём** – говор с. Дёмино кудымкарско-иньвенского диалекта коми-пермяцкого языка; **КИО** – говор с. Ошиб кудымкарско-иньвенского диалекта коми-пермяцкого языка; **кр.** – кроме; **лл.** – лузско-летский диалект коми-зырянского языка; **нв.** – нижевычегодский диалект коми-зырянского языка; **НИТ** – говор с. Тимино нижеиньвенского диалекта коми-пермяцкого языка; **печ.** – печорский диалект коми-зырянского языка; **скр.** – присыктывкарский диалект коми-зырянского языка; **ср.** – сравни; **сс.** – среднесысольский диалект коми-зырянского языка; **уд.** – удорский диалект коми-зырянского языка; **удм.** – удмуртский язык; **кз.** – коми-зырянский язык; **кп.** – коми-пермяцкий язык; **рус.** – русский язык; **общеп.** – общепермский язык; **повс.** – повсеместно.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Волегов – *Redei K. Permjakisches Wörterverzeichnis aus dem Jahre 1833 auf Grund der Aufzeichnungen F. A. Wolegows. Budapest, 1968. 138 S.*
- Жилина Т. И. Верхнесысольский диалект коми языка. М., 1975.
- КПНО – Коми-Пермяцкий национальный округ. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. 431 с.
- КЭСК 1999 – Лыткин В. И., Гуляев Е. С. Краткий этимологический словарь коми языка / Переиздание с дополнением. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1999. – 430 с.
- Лыткин В. И. Коми-язьвинский диалект. М., 1961.
- Лексикон – Лексикон пермского языка, кратко выбранный и по алфавиту расположенный. Фонд 10, оп. 5, ед.хр. 879.
- Ракин А. Н. Ихтионимическая лексика в пермских языках // Пермистика 4: Пермские языки и их диалекты в синхронии и диахронии: Сб. ст. Ижевск, 1997. С. 136–143.
- Ракин А. Н. Краткий коми-русский, русско-коми зоонимический словарь. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1993. 184 с.
- Рогов Н. А. Пермяцко-русский и русско-пермяцкий словарь. СПб., 1869. 415 с.
- Соколов С. В. Этимология некоторых названий птиц в удмуртском языке // Вопросы финно-угорского языкознания. Вып. 4. Ижевск, 1967. С. 189–197.
- Соколов С. В. Названия птиц в удмуртском языке. Дисс. ... канд. филол. наук. Тарту, 1973.
- Соколов С. В. Ещё раз об этимологии удмуртского *пислэг* “синица” // Пермистика: вопросы диалектологии и истории пермских языков. Ижевск, 1987. С. 155–157.

Соколов С. В., Туганаев В. В. Словарь биологических терминов. Ижевск: Удмуртия, 1994. 144 с.

ССКЗД 1961 – Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1961. 489 с.

Хаузенберг А.-Р. Названия животных в коми языке (сравнительно-исторический анализ). Таллин, 1972. 238 с.

Broicher-Schmidt R. Struktur, Semantik und dialektgeographie syrjanischer Tiernamen. Munchen, 1975. 324 s.

Redei K. Uralisches Etimologisches Wörterbuch. B. 1. Budapest, 1988.